

Ся Тин холодно хмыкнул. К таким самодовольным физиономиям он уже давно привык.

— Эй, что значит грабеж? Некрасиво выражаетесь, — внезапно вмешалась полноватая женщина лет тридцати-сорока, тыча пальцем в Лэй Шаогэна. — Он же военный, ну подумаешь, попросили пистолет, что тут такого? В мирное время мы их кормили-поили на свои налоги! Вот пусть теперь и отработывают!

— Верно, верно! Отдавайте оружие! — подхватила толпа, подстрекаемая женщиной. Люди быстро распались, словно отказ Лэй Шаогэна был тягчайшим преступлением.

Ся Тин выпрямился, направил ствол на толпу и ледяным тоном произнес:

— Оружие не отдам. А вот парочку пуль могу подарить.

Стоило людям увидеть холодное, безразличное лицо Ся Тина и черный зев дула, направленный прямо на них, как всякая спесь слетела. Они, словно напуганные зайцы, попрыгали обратно в автобус, продолжая оттуда что-то ворчливо выкрикивать. Один старик лет шестидесяти даже рискнул приоткрыть окно, плюнул в сторону парней и тут же поспешно закрыл его обратно.

Но среди трусливых нашлись и те, кто посмелее. Та самая женщина, видя, что остальные попрятались, не стала следовать их примеру. Она плюхнулась на землю, забилась в истерику, ударяясь головой о грунт и причитая, словно на похоронах:

— Ой, люди добрые, до чего дожили! Военные в беде своих бросают! Как же нам теперь жить?! Бедный мой муж помер рано, не видит, как меня тут обижают! А этот душегуб еще и пистолетом в людей тычет! Если такой смелый, так иди брось нас всех прямо в лапы к этим тварям, все равно простому народу жизни нет! Ой, небо, за что нам такая доля!

Как бы женщина ни убивалась, никто из парней не обратил на нее внимания. Ся Тин вырос в деревне и таких представлений насмотрелся вдоволь. Лэй Шаогэн после службы в армии успел поработать полицейским, так что и он пару раз сталкивался с подобным. Оба прекрасно знали: с такими бабами спорить бесполезно — чем больше внимания уделяешь, тем больше они куражатся.

Они перевели взгляды на троих обладателей способностей. Как бы женщина ни истерила, именно эти трое отдавали приказы. Чтобы решить проблему, нужно было устранить их.

— Забирай своих людей и проваливай! — Лэй Шаогэн, чья вспыльчивость была подобна пороховой бочке, едва не взорвался от ярости. Если бы эти люди хоть что-то из себя представляли, он бы давно прихлопнул их электрическими разрядами. Но сейчас, имея дело с одаренными, он едва сдерживался.

Тот, что владел стихией льда, процедил сквозь зубы:

— Не отдадите пистолет — не уйдете отсюда! — он взмахнул ладонью, и у самого запястья Ся

Тина внезапно сформировалось прозрачное ледяное лезвие. Ся Тин почувствовал резкую боль в руке, и пистолет выпал из пальцев.

Оружие с лязгом упало на землю. Поджарый одаренный со способностями к скорости тут же скользнул вперед, но как только он протянул руку, в него ударил фиолетовый разряд молнии. Парень вскрикнул, рука мгновенно онемела.

Ся Тин размял запястье, не обращая внимания на сочившуюся кровь, и с холодным блеском в глазах выхватил армейский нож, полоснув им в сторону ледяного мага. Лэй Шаогэн, швыряясь молниями и демонстрируя отличную армейскую выучку, легко сдерживал оставшихся двоих.

Троица одаренных рассчитывала на легкую победу: их трое, а противник один, второй — обычный гражданский, который даже стрелять не может. Но как только начался бой, ледяной маг атаковал Ся Тина и успешно выбил у него оружие. Они думали, что, имея численный перевес, легко справятся, даже несмотря на усталость.

Однако они просчитались в двух вещах. Во-первых, они приняли Лэй Шаогэна за обычного солдата, не зная, что тот — бывший спецназовец, чьи навыки рукопашного боя не чета их дилетантским приемам. Во-вторых, Ся Тин, хоть и выглядел хрупким, оказался куда опаснее, чем казался. Его навыки, отточенные в прошлой жизни среди орд зомби, были направлены на одно — убийство.

Ледяной маг, теснимый Ся Тином, в панике отступил и швырнул ледяное лезвие. Ся Тин увернулся и рубанул ножом по голове противника. В отчаянии тот начал хаотично махать руками и, по иронии судьбы, заморозил руку Ся Тина.

Когда ладонь сковало льдом, зрачки Ся Тина расширились. Словно под действием сильного раздражителя, он с яростным усилием сжал кулак, раздробив лед, и на глазах у остолбеневшего врага вонзил нож прямо ему в сердце.

— А-а! Убивают!

— Убивают!

Те, кто наблюдал из автобуса, и те, кто сражался снаружи, закричали в ужасе. Они решились на грабеж, потому что чувствовали свое превосходство и были уверены: те, кто может убивать зомби, побоятся поднять руку на человека.

Увидев, как нож входит в грудь, и осознав жестокость этих двоих, оставшиеся одаренные бросились наутек в автобус. Даже та женщина, еще минуту назад валявшаяся на земле, вскочила и, спотыкаясь, запрыгнула в салон. Автобус с ревом сорвался с места и вскоре превратился в черную точку на горизонте.

— Здорово ты их! — воскликнул Лэй Шаогэн, но тут же осекся: Ся Тин сидел на земле, глядя в одну точку.

— Что с тобой? — Лэй Шаогэн подбежал к нему, опустился на корточки и повернул его лицо к себе. Глаза Ся Тина были остекленелыми, словно он был в шоке.

— Малыш, ты чего? Не бойся, не бойся. Этот гад заслужил свою смерть! — Лэй Шаогэн крепко обнял его, пытаясь успокоить. Он решил, что Ся Тин испугался первого убийства, забыв, что тот уже убивал человека в автосалоне, даже не моргнув глазом.

Ся Тин молчал, не реагируя на объятия. Лэй Шаогэн, теряясь в догадках, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Если не ответишь, я тебя поцелую!

Ся Тин по-прежнему молчал. Лэй Шаогэн, недолго думая, взял его лицо в ладони и припал к его губам. Только когда его язык коснулся зубов Ся Тина, тот наконец моргнул, а затем с силой оттолкнул Лэй Шаогэна. Оба по инерции повалились на спины, дружно приземлившись на пятые точки.

— Ты что творишь?! — Ся Тин вытер рот, решив не вставать с земли.

— А что делать? Раз ты не защищаешься, грех было не воспользоваться моментом, — Лэй Шаогэн нагло ухмыльнулся и ткнул себя пальцем в грудь. — Похож я на дурака, чтобы упускать такой шанс?

Ся Тин закатил глаза. За это короткое время он, кажется, начал привыкать к пошлостям этого типа.

Однако... Ся Тин потерял правую руку. Он до сих пор чувствовал холод. Тот лед напомнил ему момент из прошлой жизни, когда Сяо Минлэй заморозил его. В тот миг он едва не сошел с ума от ярости. Ся Тин сжал кулак: эта ненависть была... вьевшейся в кости.

— Малыш, я тут кое-что понял, — внезапно сказал Лэй Шаогэн.

Ся Тин, которому уже было лень поправлять его насчет обращения, буркнул:

— Что?

Лэй Шаогэн понизил голос и таинственно произнес:

— Спящую красавицу действительно принц поцелует разбудил.

Ся Тин отвесил ему пинка:

— Проваливай!

Отдохнув, Лэй Шаогэн поднялся, отряхнул штаны и протянул Ся Тину руку:

— Пошли.

Ся Тин взглянул на него, ухватился за ладонь и встал, после чего направился к тушам фенху.

— Подожди.

— Что такое? — Лэй Шаогэн, вспоминая тепло его руки, последовал за ним.

— У мутировавших животных тоже есть ядра, — Ся Тин безразлично разрезал голову одного из зверей, и оттуда выпал шестигранный синеватый кристалл. Он спрятал его и перешел к следующему.

Лэй Шаогэн приподнял бровь, достал нож и тоже принялся за дело:

— И эту штуку тоже можно поглощать?

— Можно.

— Малыш, если ядра есть и в зомби, и в мутировавших зверях, значит ли это, что... внутри таких одаренных, как мы, они тоже есть? — Лэй Шаогэн вертел кристалл в пальцах, любуясь тем, как солнечный свет играет в его прозрачных гранях, создавая мягкое синее свечение.

Услышав это, Ся Тин вздрогнул. Нож выпал из его рук, звонко ударился о землю и полоснул его по ладони. Кровь закапала на землю, но он даже не заметил.

Лэй Шаогэн тут же заметил неладное, схватил его за руку и сердито рявкнул:

— О чем ты думал? У тебя что, глаз нет? — он выругался и добавил: — Жди здесь, принесу лекарство!

Ся Тин сжал кулак, скрывая порез, и снова принял привычный безразличный вид:

— Не нужно, спасибо.

— Что с тобой? — Лэй Шаогэн смотрел на него сверху вниз.

— Все нормально. Давай быстрее закончим и двинемся в путь. — Ся Тин поднял нож.

Лэй Шаогэн нахмурился, глядя, как Ся Тин пытается скрыть свое состояние. Ему хотелось расспросить его, но, видя, что тот не расположен к разговору, он лишь смачно выругался.

— Не двигайся, я сам! — приказал он.

Лэй Шаогэн, кипя от раздражения, быстро разделал оставшиеся туши, швырнул кристаллы Ся Тину и грубо затащил его в машину:

— Поехали.

Ся Тин выбрал эту глухую дорогу, чтобы избежать лишних проблем, но кто бы мог подумать, что на пути, который в обычное время занимал пару часов, возникнет столько неприятностей.

Когда они выехали на основную трассу, было уже полпятого вечера. Небо еще не успело окончательно потемнеть, но впереди расстилалась пустынная местность, где вряд ли можно было найти жилье до наступления ночи.

Ночевать под открытым небом в мирное время было бы романтично, но в эпоху зомби это означало верную смерть. Поэтому они решили остановиться в деревушке в конце этой дороги, а утром продолжить путь.

Лэй Шаогэн уже заявил, что возвращается в город Б, и властно объявил, что Ся Тин поедет с ним. Идея Ся Тина добраться до небольшого поселения выживших в городе Т была категорически отвергнута.

Сам Ся Тин не стал спорить. Лэй Шаогэн был опасен, и поначалу он планировал сбежать при первой возможности. Но после инцидента с грабителями он заколебался.

Он был слишком наивен. В прошлой жизни он всегда был частью команды Сяо Минлэя, где его защищали, что заставило его недооценить реальную силу зомби и одаренных. Он думал, что с пистолетом и патронами сможет защитить себя сам.

Но реальность дала ему пощечину. Оказалось, что даже с оружием он не ровня одаренным. Он выложился на полную, чтобы одолеть одного ледяного мага, а если бы их было трое? Он бы беспомощно смотрел, как у него отбирают оружие и лишают жизни.

Ему нужно было искать другие пути. Ся Тин взглянул на Лэй Шаогэна. Только рядом с этим человеком его шансы на выживание возрастали. Но... вспоминая его наглые выходки, Ся Тин хмурился. Хотя Лэй Шаогэн пока не сделал ничего предосудительного и даже заботился о нем, разве Сяо Минлэй в свое время не поступал так же? Ся Тин оказался в тупике.

Пока он размышлял, Лэй Шаогэн внезапно ударил по тормозам. Ся Тин подался вперед:

— Что случилось?

— Въезд в деревню перегорожен! — раздраженно бросил Лэй Шаогэн. — Никакого покоя!

Действительно, вход в деревню был наглухо заблокирован огромным бревном, а рядом стояли люди с лопатами и мотыгами, что-то крича им.

Парни вышли из машины. Мужики тут же окружили их, и один из них, лет сорока, спросил:

— Откуда вы и зачем пожаловали?

Ся Тин ответил честно:

— Мы из города Л, пытаемся добраться до других городов, хотели попроситься на ночлег.

— Спасаетесь? — лица людей выражали шок, сменившийся отчаянием. — Вы хотите сказать, что в городе Л тоже появились зомби?!

Небо потемнело без причины, дождь из кристаллов шел сутки напролет, а потом многие жители начали терять сознание. Те, кого не успели отправить в больницу, превратились в ужасных тварей, которые начали нападать на всех без разбора. Зомби было не так много, но кто мог подумать, что малейшая царапина ведет к заражению? Им пришлось перебить всех своих, чтобы спасти деревню. Всего за три дня здесь погибли сотни людей!

К тому же, на запах крови постоянно сбегались новые зомби извне. Телефоны не работали, посланные за помощью люди не вернулись. Деревня оказалась в ловушке, и им пришлось забаррикадироваться.

Услышав от Ся Тина, что зомби повсюду, люди поняли: помощи ждать неоткуда. Они обречены жить в этом аду.

— Да, — лишь ответил Ся Тин, не вдаваясь в подробности.

Мужики побледнели. Тот, что постарше, помчался вглубь деревни — видимо, совещаться с остальными. Оставшиеся, подавленные горем, указали на пустой дом:

— Там никого нет, живите там.

Никого нет. Все превратились в зомби и были убиты.

После простого ужина Ся Тин достал из пространства кристалл молнии и протянул Лэй Шаогэну:

— Поглоти его.

— Угу. — Лэй Шаогэн понимал важность силы и не стал шутить, принявшись за дело.

Пока Лэй Шаогэн был занят, Ся Тин выложил десяток кристаллов фенху. Это были кристаллы стихии ветра, которые ни ему, ни Лэй Шаогэну не подходили. Их можно было обменять на что-то полезное. В этом мире деньги обесценились, а вот кристаллы стали самой ценной валютой.

— Хм? — Ся Тин взял один из них. Он отличался от остальных. Ядра зомби были круглыми, мутировавших животных — шестигранными, а человеческие — двенадцатигранными. Но этот...

Ся Тин поднес его к свету. Кристалл был неправильной формы, словно его грубо откололи от целого куска, и в нем не чувствовалось никакой энергии. Странно.

Исследовав его и ничего не поняв, он убрал кристалл обратно в пространство.

Лэй Шаогэн провозился больше часа. На самом деле поглощение кристаллов зомби проходило быстрее, но он был новичком.

Стрелки часов показывали половину девятого, когда Лэй Шаогэн открыл глаза. В его зрачках на мгновение вспыхнул фиолетовый свет, а кристалл в руке рассыпался белой пылью.

Лэй Шаогэн щелкнул пальцами, и на кончике пальца заплесал фиолетовый шар молнии размером с куриное яйцо:

— Кажется... стал больше? — он швырнул его в угол, и в шкафу образовалась обугленная дыра.

— Мощь определенно возросла, — Ся Тин стоял в дверях, привлеченный шумом.

Лэй Шаогэн рассмеялся, подошел к нему и чмокнул в щеку:

— Малыш, это все твоя заслуга. Если бы не ты, я бы и не знал, что их можно поглощать.

Лицо Ся Тина посинело. Он оттолкнул его руку, развернулся и, вытирая щеку рукавом, направился прочь:

— Завтра на рассвете уходим, ложись спать.

— Я буду спать с тобой! — Лэй Шаогэн, поняв, что Ся Тин собирается уйти в другую комнату, зашагал следом, принимая благородный вид. — Сейчас опасное время, я должен тебя защищать.

Ся Тин остановился и, не говоря ни слова, уставился на него своими длинными, узкими глазами. У Ся Тина были очень красивые глаза: черные зрачки, словно капли туши в прозрачной воде. Но под стеклами очков его взгляд казался не только интеллигентным, но и... пугающе холодным.

Когда Ся Тин так смотрел, людям становилось не по себе, и они старались поскорее сбежать.

Но мозг Лэй Шаогэна сейчас явно замкнуло. Он не только не почувствовал страха, но и ощутил, как к лицу приливает жар. Это ведь первый раз, когда его «будущая жена» так пристально на него смотрит! Глаза у него такие красивые... только очки немного мешают. Лэй Шаогэн, который на деле был обычным невинным парнем, почувствовал, как на его смуглых щеках проступает румянец. Хорошо, что на загорелой коже этого почти не было заметно.

<http://bllate.org/book/22410/2352700>